

НЫНЕ МНОГО ЗНАНИЯ, НО МАЛО ВОСПИТАНИЯ

Беседа в Неделю 12-ю по Пятидесятнице

Некто, подойдя, сказал Ему: Учитель благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную? Он же сказал ему: что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог. Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди. Говорит Ему: какие? Иисус же сказал: не убивай; не прелюбодействуй; не кради; не лжесвидетельствуй; почитай отца и мать; и: люби ближнего твоего, как самого себя. Юноша говорит Ему: все это сохранил я от юности моей; чего еще недостает мне? Иисус сказал ему: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною. Услышав слово сие, юноша отошел с печалью, потому что у него было большое имение. Иисус же сказал ученикам Своим: истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное; и еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие. Услышав это, ученики Его весьма изумились и сказали: так кто же может спастись? А Иисус, возрев, сказал им: человеку это невозможно, Богу же все возможно.

Мф. 19, 16–26

Евангельский юноша сохранил все заповеди: он не грабил, не прелюбодействовал, не воровал, отца и мать почитал, ближнего любил. Он сохранил заповеди, несмотря на то что был молод, богат, облечен властью. Сколько поводов к нарушению той или другой заповеди — и, несмотря на это, он сохранил всё это от юности своей!

Много ли таких юношей можно найти в наше время? К сожалению, ныне не только трудно найти от юности соблюдающих заповеди, но мало и желающих вопрошать о том, как взойти в блаженную жизнь.

Есть ныне много школ, училищ, разного рода учебных заведений, средних и высших; со многими знаниями оттуда выходят, — но испол-

нителю заповедей мало, юношей по-христиански добродетельных среди всех этих много учившихся найти трудно. Почему это так? Не потому ли, что ныне высоко ценится знание, но мало уважается благочестие? Ныне выше ценится опрятность тела — чистоплотность, чем чистота сердца. Простота и чистота души для света — ничего: ему нужно знание и искусство, и искусство требуется не всегда высококонравного качества — иногда довольно бывает знать только

Искусство величаться,
Искусство ловким быть,
Умнее всех казаться,
Приятно говорить ¹⁴⁷,

чтобы заслужить похвалу людей века сего.

Когда требуется правоспособное лицо для какой-либо должности, то от желающего занять ее не спрашивают, добродетелен ли он, верует ли в Бога, а требуют только, чтобы он имел свидетельство о правоспособности и умел бы исполнять свои обязанности. И награды здесь даются не за благочестие, а за усердие, искусство, за какие-либо гражданские доблести или даже только за отрицательные добродетели, за так называемую «неподсудность». Быть может, бывает это так для того, чтобы, поощряя наградами доблести, но не добродетели, предоставить истинному благочестию обретающую себе награду в себе самом; может быть, таким образом хотят предохранить людей от лицемерной добродетели, каковую могли бы вызвать награды за благочестие?

Подобные условия предъявляют прислуге и рабочим — то есть чтобы каждый знал свое дело, а добродетелей от таковых также почти не спрашивают. Если же требуется что-либо в этом роде, то разве только то, чтобы нанимаемый имел также некоторые отрицательные добродетели, да и тех немного, например чтобы он не был вором, пьяницей, вообще не имел таких пороков, которыми он мог бы нанести ущерб хозяйскому имуществу, — а благочестие и вообще нравственная чистота в условия найма не входят.

А так как ныне много ценится знание и умение, но не ценится добродетель, приобретаемая продолжительным навыком, то и мало прилагается заботы о добром христианском воспитании юношества. В наше время благочестивый юноша — то же, что золотая крупинка среди песчаной россыпи. Многие всё воспитание детей ограничивают только заботой о сохранении их здоровья, о достаточном их кормлении

и приличном, а иногда роскошном одеянии их, а о воспитании их в добрых навыках, по христианским обычаям, заботятся весьма мало. Вследствие этого некоторые дети из семейств являются в школу настолько нравственно испорченными, что школа бывает уже не в силах исправить их. Хотя некоторые учебные заведения и заботятся о благоповедении своих питомцев, преподают им Закон Божий, принимают меры против неблагонравия их, но все эти усилия школы о добром воспитании юношества остаются большей частью напрасными: семья и общество подавляют в сердцах учащихся то, что посеяно было школой. Так, например, молитвы, выученные детьми в школе в учебное время, забываются дома, по выходе их из школы. Дети, ходившие в церковь в учебное время под наблюдением учителей, перестают исполнять этот христианский долг по окончании учебных занятий. Почему? Потому что в семьях большей частью этот христианский обычай не соблюдается, а там, где родители не молятся, и дети, естественно, не молятся.

Еще более пагубное действие оказывает на молодое поколение общество, где молодым людям приходится вращаться. Если школа сеет в сердцах учащихся добрые семена зернами, то общество, товарищество, артель сеют злые семена полными горстями. После этого можно ли удивляться тому, что школа не может дать молодому поколению того доброго воспитания, какое было бы желательно.

Так как одна школа лишена возможности противопоставить достаточно сильный оплот против напора волн нечестия, начинающего проникать и в нижние слои нашего православного общества, то на дело воспитания должно быть обращено особенное внимание. Нельзя возлагать этого дела на одну школу — в нем должно принять самое близкое участие всё христианское общество. А прежде всего на помощь школе должна прийти семья, родители. Школа может воспитывать только тех детей, которые вверены ее попечению. А сколько детей остается не поступившими и не могущими поступить в школу! Кто позаботится о воспитании их? Семья должна дать им воспитание. Нет сомнения в том, что все родители более или менее желают добра своим детям и желали бы видеть детей своих благовоспитанными. Но не все они знают, как этого достигнуть. Они, очевидно, сами нуждаются в советах, как должно воспитывать детей. Об этом христианском воспитании детей мы, с помощью Божией, намерены побеседовать с вами, возлюбленные братья, в благоприятное время. А теперь кратко повторим сказанное, чтобы вы могли удержать это в памяти и извлечь для себя от слышанного пользу.

Ныне много знания, но мало воспитания. Воспитание, даваемое школой, не принесет ожидаемой от него пользы, если родители и семейные не будут поддерживать в детях те добрые правила жизни и благочестия, какие им преподают в школе. Поэтому на родителях лежит обязанность заботиться не только об образовании детей науками, но и о добром их воспитании. А для этого они должны учиться умению воспитывать детей.

УМНОЖЕНИЕ БЕЗЗАКОНИЯ ОТ ОСКУДЕНИЯ ЛЮБВИ

Беседа в Неделю 13-ю по Пятидесятнице

Бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды. Все у вас да будет с любовью. Прошу вас, братия (вы знаете семейство Стефаново, что оно есть начаток Ахаии и что они посвятили себя на служение святым), будьте и вы почтительны к таковым и ко всякому содействующему и трудящемуся. Я рад прибытию Стефана, Фортуната и Ахаика: они восполнили для меня отсутствие ваше, ибо они мой и ваш дух успокоили. Почитайте таковых. Приветствуют вас церкви Асийские; приветствуют вас усердно в Господе Акила и Прискилла с домашнею их церковью. Приветствуют вас все братия. Приветствуйте друга друга святым целованием. Мое, Павлово, приветствие собственноручно. Кто не любит Господа Иисуса Христа, анафема, маран-афа. Благодать Господа нашего Иисуса Христа с вами, и любовь моя со всеми вами во Христе Иисусе. Аминь.

1 Кор. 16, 13–24

В Коринфской Церкви, основанной благовестническими трудами святого апостола Павла, произошел разлад и разделение. После удаления святого Апостола из Коринфа явились там некоторые лжеучители, которые стали унижать апостольское достоинство святого Павла, чтобы, унижая его, возвысить себя в глазах новообращенных